

Хо Яньань, вспомнив, как он только что страдал от ревности, почувствовал особенно неприятный укол в сердце. Настроение испортилось, он стал раздражительным и, не обращая на него внимания, вышел во двор делать отжимания.

Цяо Шэньбэй был прямо-таки тронут до слёз любовью между ними двумя.

Какая же это чистая деревенская любовь.

Жаль только, что из-за невозможности развода их отношения оказались под угрозой.

Цяо Шэньбэй решил, что обязательно должен помочь Хо Яньаню. Хотя они не могли развестись, он полностью поддерживал идею их внебрачной связи.

Вот он какой, прогрессивная жена!

...

Во второй половине дня Цяо Шэньбэй отправился в школу узнать ситуацию.

Если бы он захотел учиться, то в его возрасте это было бы невозможно: ни одна школа не захотела бы его принять. Да и никто не поверил бы, что человек, никогда не учившийся, вдруг решил взяться за ум, да ещё и в таком возрасте. Сверстники испугались бы, поэтому все школы отказали ему.

Однако, поскольку он был родственником Хо Яньаня, который, как известно, работал на государство, для него выделили одну квоту на участие во вступительных экзаменах. Поэтому, если он захочет поступить в университет, всё довольно просто: нужно сдать экзамены и набрать проходной балл в медицинский институт.

Услышав это, Цяо Шэньбэй перепугался. Получалось, что до самого поступления в университет он не мог позволить себе ни единой ссоры с Хо Яньанем.

Ведь сейчас он опирался только на свой статус родственника и эту квоту для сдачи экзаменов. Нужно было крепко держаться за Хо Яньаня.

Он взглянул на дату проведения экзаменов и, увидев её, чуть не подпрыгнул от испуга. Время его переселения в этот мир было просто... отравленным. До экзаменов оставалась всего одна неделя??

Да это же издевательство! Сдать экзамены через неделю.

Он понятия не имел, что входит в программу экзаменов в этом году, а времени на подготовку не было. Надеяться на недельную подготовку...

Испугавшись, он по возвращении домой тут же купил благовония и помолился Богу Богатства.

Цяо Шэньбэй чувствовал, что в данный момент, кроме как молитвенной хваты за ноги, у него нет никаких других методов.

Ведь осталась всего одна неделя, ничего уже не поделаешь.

Он также не верил, что он, доктор наук, не справится с заданиями для выпускников школы.

Когда он возвращался домой, его испугало то, что у ворот их дома развешивали фонари и

гирлянды.

Человек со стороны мог бы подумать, что кто-то из них снова собирается жениться.

Едва он подошёл к дому, как Лян Сумэй окликнула его:

— Шэньбэй, Шэньбэй, иди скорее сюда, ты стал настоящим героем.

Цяо Шэньбэй растерялся:

— ???

Поскольку в прошлый раз он спас буквально целую деревню, все испытывали огромную благодарность. Раньше из-за ложных подозрений к нему относились очень плохо, но теперь, узнав правду, решили извиниться. Дело так и шло, что наградной вымпел уже был готов; когда Цяо Шэньбэй подошёл, ему тут же вручили его.

Если бы в этот момент заиграла торжественная музыка, это было бы идеально.

Первым шёл староста деревни. Вручив вымпел, он извинился:

— Шэньбэй, прости нас. Раньше мы неправильно тебя поняли и даже приняли за убийцу. Не думали, что ты такой способный. Жизни всех односельчан — ты их спас. Поэтому мы очень благодарны тебе. Этот вымпел мы специально для тебя заказали в знак благодарности за твою доброту и милосердие.

Цяо Шэньбэй услышав слова старосты, развернул вымпел и посмотрел на него. Увидев надпись крупными иероглифами: «Чудесное исцеление», он замер.

Это... было действительно очень трогательно.

Остальные жители тоже не знали, как выразить благодарность. Ведь детей и собственные жизни он спас буквально из лап смерти. И вот они один за другим стали протягивать ему подарки.

— Шэньбэй, нам нечем отблагодарить тебя. Это яйца от наших кур, бери, ешь.

— Вот батат, мы только что выкопали, кушай на здоровье.

— Вот кукуруза, только что сварили, бери.

— Вот у нас перечная заправка, очень вкусная, тебе на пробу.

У всех в руках были корзинки, они толпой подступали к нему, и он едва успевал принимать всё, что ему свалили, прижимая подарки к груди.

Подошла и та тётка, которая раньше говорила, что его мать — проститутка. Она протянула ему домашнюю говядину в соусе:

— Шэньбэй, я перед тобой извиняюсь. Раньше я тебя неправильно поняла, сказала, что твоя мать проститутка. На самом деле я теперь верю, что твой отец был королём.

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Это... я-то как раз в это не верю».

Еле-еле он managed to get rid of everyone. Лян Сумэй показала ему большой палец:

— Шэньбэй, ты даёшь! Столько людей пришло тебя благодарить. Говорят, ты всю деревню спас? Как ты умудрился? Ты что, ещё и медицину знаешь?

— ...Всего лишь поверхностно, — ответил он. — Раньше читал книги по этой теме, да в лечебницах слушал врачей, да и работал там немного, так что кое-что знаю.

Лян Сумэй услышала это и с любопытством уставилась на его живот:

— А ты можешь узнать, сможешь ли родить детей?

Цяо Шэньбэй ответил:

— ...Я не знаю.

Лян Сумэй подумала: «Беда, до сих пор никаких движений?».

Он уже больше десяти дней как в их семье. Если брачная ночь была, то точно была.

Почему же ни звуков, ни движений?

Неужели не может рожать?

А если не может, то что тогда делать?

Лян Сумэй подумала, не стесняются ли эти молодые, может, даже боятся, и поэтому зачатие не происходит.

Подумав так, она, когда Цяо Шэньбэй убрал вещи, потянула его в сторону и шёпотом сказала:

— Шэньбэй, мама тебя спросит. Когда вы с Хо Яньанем супружескую жизнь живёте, вы сразу после этого засыпаете?

Услышав эти слова, Цяо Шэньбэй почему-то застеснялся. Он, парень из XXI века, видевший мир и видео, оказался стеснительнее какой-то деревенской женщины.

Да и как отвечать-то?

Он не только с Хо Яньанем в постели не был, он даже его «маленького брата» своими глазами не видел.

Видя, что он молчит, Лян Сумэй засуетилась и начала передавать опыт:

— Шэньбэй, слушай маму. Когда вы супружеский долг исполняете, не спеши сразу же спать ложиться. Возьми подушку и подложи под попу, а то есть приподними таз. Так легче зачать, понял?

Цяо Шэньбэй взмолился:

— ...Мама, умоляю, не говори этого!

Лян Сумэй видя его смущение, весело рассмеялась и хлопнула его по руке:

— Чего ты передо мной стесняешься? Возраст уже такой. Я боюсь, что ты не понимаешь, вот и учу. И ещё, вы молодые, горячие, не бойтесь, можно каждый день. Нельзя же три дня рыбку ловить, два дня сачком сушить, так не пойдёт, понял?

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Только бы ты не боялась, что я твоего сына засушу...»

Цяо Шэньбэй поспешил убежать в дом. Видя, как Лян Сумэй говорит с таким энтузиазмом, он боялся, что если останется на месте, то не выдержит и прижмёт Хо Яньаня к кровати.

...

Ужин готовил Цяо Шэньбэй.

После того как он женился, он готовил каждую трапезу. Ему нравилось готовить, и у него это хорошо получалось. Лян Сумэй думала, что невестка после свадьбы будет как бабушка, за которой нужно ухаживать, но не ожидала, что этот невестка так почтителен, сам делает работу по дому и готовит. Поэтому она была Цяо Шэньбэем очень довольна.

Когда Цяо Шэньбэй приготовил еду, он сел за стол, тоже готовый есть. Но разница была очевидной: в его тарелке не было ни капли масла. Он просто сварил капусту, бланшировал её в воде, не добавляя ни масла, ни соли.

А пил он рисовый отвар, причём в нём даже не было рисовых зёрен — просто белесая водичка.

Когда Цяо Шэньбэй всё устроил и сел есть, глаза всей семьи уставились на него. Он чувствовал себя не в своей тарели под их взглядами:

— Что такое?

<http://bllate.org/book/17682/1648928>